

Бессмертный старец Кипарис так и не объяснил, что скрывается за загадочным именем «Беспределный Облик Взаимного Рождения». Лишь замахал рукавами, прогоняя вертевшихся перед ним кошек и кролика:

— А ну-ка прочь! Ступайте отсюда и ждите вестей!

Прослышав это, Хан Цзянсюэ, Чжэгуи и Сянчжэнь переглянулись. Две кошки и кролик без слов поняли друг друга и разом бросились теребить тяжелый подол одеяния старца, волочившийся по земле.

— Ох, баловники! Вы что это за полы хватаете?! — запричитал старец Кипарис, заворчав густым басом.

Пока старец ругался, Хан Цзянсюэ просунул голову прямо под подол и среди переплетенных, узловатых деревянных корней увидел... целый ворох кошек!

— Старшие братья! Сестрицы! Вы и впрямь здесь! — радостно замахал лапками кролик.

Стоило пушистым зверушкам услышать, как старец до этого уверял, будто их старшие братья и сестры давно вернулись домой, они сразу раскусили обман. Кошки отродясь не отличались таким послушанием! В то же мгновение со всех сторон раздался оглушительный гвалт — мяуканье, писк и пиньканье слились в единую кафонию. Пушистая орава без зазрения совести перемывала косточки старому бессмертному.

Бессмертный старец Кипарис беспомощно переглянулся со стоявшими подле великими демонами и тяжело вздохнул:

— У ваших братьев да сестер сил премножество, вот они и отправились на поиски вашей матушки. А коли вы наотрез отказываетесь уходить, придётся и вас спрятать в моих корнях. И чтоб ни шагу в сторону — не ровен час, проскользнёте внутрь!

Хан Цзянсюэ только успел спросить:

— Матушка там, внутри?

Как сразу несколько кошек наперебой замяукали, пытаясь поведать кролику обо всём случившемся. Голова старца Кипариса едва не раскалывалась от этого шума, и он отчаянно замахал руками:

— Я сам всё расскажу! Дайте мне молвить слово! Умоляю, замолчите и слушайте!

Встреча с кошачьим племенем способна довести до белого каления даже самого терпимого

небожителя. Так Хан Цзянсюэ и узнал от старца Кипариса древнюю историю.

Давным-давно в смертном мире, в развалинах заброшенного храма, родился лисий демон. Достигнув зрелости, он вернулся к родичам, вознамерившись устремить свой помысел к учению Будды.

Вот только уповал он не на Рулаи и не на Гуаньинь — во сне он избрал своим наставником Демонического Будду Босюня.

Если Великий Будда готов был плоть отдать на съедение орлу ради спасения жизни, то Босюнь питался муками и страданиями живых существ.

Дзен-мастер Иху, желая сотворить достойное подношение своему демоническому владыке, замыслил ввергнуть весь мир смертных в преисподнюю Авичи.

Лисий род более прочих оборотней любил подражать людям. Они возводили города, где обитали бок о бок со смертными. Дзен-мастер Иху, действуя хитростью и расчётом, шаг за шагом добился власти и стал владыкой одного из таких городов.

Заняв престол, дзен-мастер Иху выплавил весь город, превратив его в обособленное царство, и нарёк его «Беспредельным Обликом Взаимного Рождения».

Всякий, кто по незнанию ступал в сей город, сохранял плоть, но начисто забывал своё прошлое. Человек словно перерождался заново: обретал чужие воспоминания, иные обличья и суждено ему было испить до дна чашу семи страстей и восьми мирских страданий. И даже после смерти плоти душа его не могла вырваться из незримой темницы.

Дзен-мастер Иху питался скверной и стенаниями этого города, отчего мощь его возрастала безмерно.

Кабы не целая плеяда великих демонов, забредших туда десять тысяч лет назад... Они устояли пред дурманом, сохранили непреклонное Дао-сердце и избежали забвения. Своим великим могуществом они сокрушили чары монаха, вызволив из заточения терзаемых жителей, а самого дзен-мастера Иху заковали в печать.

— Все эти тысячи лет печать покоилась в недрах горы Туло, — продолжал старец Кипарис. — Среди тех великих демонов, что одолели Дзен-мастера Иху, были заслуживший вознесение Предок Туло и ваша матушка, Сянская Дева Зеленых Вод. Охранять узника с тех пор повелевалось владыкам горы Туло. Каждую тысячу лет великие демоны собирались вместе, дабы укрепить печать. Увы, на сей раз, когда в самый полдень солнце достигало зенита, духовная энергия земли неожиданно истощилась. Дзен-мастер Иху улучил мгновение и вознамерился вырваться на свободу!

Стоявшие подле печати демоны сперва услышали едва различимый шепот. Голос сей — ни мужской, ни женский — звучал развратно и лукаво. Он бередил самые сокровенные, потаенные желания, искушая ослабить хватку и погрузиться в блаженство.

Сянская Дева Зеленых Вод, находившаяся у самого края строя, первой почувствовала неладное. В то же мгновение она явила свой истинный облик — исполинская белоснежная кошка с синими, точно лазурит, глазами воздвиглась, словно гора. Она с размаху обрушила гигантскую лапу в самый центр формации, одним ударом размозжив багровую лисью голову, уже высунувшуюся из печати!

«Желторотый сопляк! Кому ты затягиваешь свои дьявольские бредни?! Не смей бесчинствовать!»

Грозный рык, подобно удару в бронзовый колокол, мгновенно прояснил омраченный разум великих демонов.

Но раз печать дала трещину, сдержать её снова было почти невозможно. Под их лапами уже проступали очертания каменных ступеней незримого города. Беспредельный Облик Взаимного Рождения прорывался в реальность.

Сянская Дева Зеленых Вод смотрела, как снесённая голова лиса снова срывается на глазах. Демонический монах вылез из заточения уже наполовину!

«Назад! — взревела она. — Поставьте барьер вокруг! Не дайте дьявольскому городу расползтись по земле!»

Прочие демоны не смели перечить. Отступая, они успели лишь увидеть, как белоснежная кошка сцепилась в смертельной схватке с не уступающим ей в размерах алым лисом!

В поднебесье раздался безумный, торжествующий хохот дзен-мастера Иху:

«О братия! Всякая жизнь есть страдание! Так погрузимся же вместе в адову пучину Авичи!»

Ответом ему служил ещё более громогласный, исполненный ярости ругательный клич Сянской Девы Зеленых Вод:

«Да пошёл ты к черту-у-у!»

Бессмертный старец Кипарис тяжело вздохнул:

— Ныне Дзен-мастер Иху вырвался из затвора и вновь воздвиг свой город. Множество духов и проходящих мимо смертных затянуло внутрь. Нам ничего не оставалось, кроме как установить этот барьер, дабы отсесть внешний мир от внутренней скверны.

Всё это составляло глубокую тайну горы Туло, и многие живущие здесь мелкие духи понятия не имели о существовании дзен-мастера Иху. Но теперь, когда беда разрослась до таких масштабов, долго ли удастся хранить секрет?

Старец Кипарис опустил взгляд на стоявших перед ним маленьких кошек и кролика.

— Теперь-то вы понимаете?! Ступить туда — всё равно что переродиться заново. Вы не просто не отыщете матушку, а вообще забудете, кто вы такие! Да вы даже демонический след Сянской Девы Зеленых Вод не разглядите!

Сянчжэнь и Чжэгуй обеспокоенно переглянулись. С их скромными силами они и впрямь потеряли бы память в первое же мгновение, превратившись в бесправных пешек в том дьявольском городе, обречённых на вечные муки на радость дзен-мастеру Иху.

— Неужто нам остаётся только сидеть и ждать? — в досаде заскрипел зубами Сянчжэнь. — А чего ждать-то?! Если старшие братья и сестры тоже всё забудут, кто тогда спасёт матушку?!

— Кабы великие бессмертные объединились, снова запечатать монаха было бы не так уж сложно, — стал успокаивать их старец Кипарис. — Самая малая толика беды — найти, где именно он скрывается. Ваша матушка наверняка подле него. Найдём её — выследим и монаха.

Старец указал пальцем в небеса:

— Мы уже направили гонцов на Лotosовый Пик Священной Заповеди за птицами-Дапэн. Они усердствуют в праведном учении Будды, не ведают страха перед демоническими чарами, а их взор способен прозревать сквозь любую иллюзию. Они с легкостью укажут нам путь...

Не успели эти слова сорваться с его губ, как с неба неожиданно хлынул кровавый дождь. Старец Кипарис поспешно заслонил рукавом кошек и кролика от алых капель. В то же мгновение с поднебесья на землю с глухим стуком рухнули несколько златокрылых птиц-Дапэн. Головы их были отсечены — они были мертвы.

Один из великих демонов взмыл в воздух и схватил существо, расправившееся с птицами. Нападавшим оказалась обыкновенная белая воробушка, однако глаза её пылали алым безумием — дух был одержим скверной.

— Отодвиньте рубеж барьера ещё на пятьсот ли назад! — раздался суровый голос. — Щупальца дзен-мастера Иху дотянулись уже и сюда.

Большой демон с тяжёлым сердцем оборвал жизнь безумной птицы и устремился вдаль, дабы переставить границы барьера.

Пушистые зверушки замерли, затаив дыхание. Кабы так пошло и дальше, скольких ещё птиц-Дапэн сможет выделить Лotosовый Пик? В последние годы те монахи ушли в глубокое затворничество, а великие праведники отправились в дальние странствия. Дела принимали дурной оборот.

Пока все пребывали в тяжких раздумьях, маленький кролик вдруг произнёс:

— Я пойду внутрь и найду матушку.

Прежде чем старшие успели отругать несмышлениша, Хан Цзянсюэ добавил:

— Даже стоя за границей барьера, я всё равно чую матушкин запах. И вижу её демоническую силу.

Кролик неуверенно вытянул перед собой обе лапки и сжал их в воздухе, словно ухватился за невидимую нить.

— Сила матушки... белая-белая, точно свет. Я её вижу.

Но для прочих демонов за границей барьера простиралась лишь непроглядная, клубящаяся тьма. Это не имело никакого отношения к величию демонических сил — этот кролик и впрямь был особенным.

Бессмертный старец Кипарис посмотрел на маленького кролика с мечом за спиной, и в его памяти неожиданно всплыла давняя встреча.

Тогда этот малыш был совсем ещё малюткой и бегал в штанишках с разрезом.

Старец Кипарис пришёл проведать больную Сянскую Деву Зеленых Вод. Пока они беседовали, у него над ухом без конца раздавалось странное «пи-пи-пи».

Он обернулся и увидел перед собой крохотного забавного крольчонка. Малыш отчаянно махал незрелыми лапками, но из-за пухлого животика, подминавшего под себя ножки, едва удерживал равновесие.

«Это он так со мной здоровается? А чего же птичьим голосом заливается?» — подивился тогда старец.

Но сидевшая на ложе Сянская Дева Зеленых Вод громко расхохоталась:

«Да он же плюётся в тебя! Я сейчас немощна, вот этот горошек и решил, что ты пришёл меня обижать, и пытается проучить тебя!»

Приглядевшись, старец Кипарис и впрямь разглядел, что кролик вовсе не «пикирует», а, смешно раздвинув розовый трехпалый ротик, усердно в него плюет!

Каждый дух выбирает свой путь самосовершенствования — кто-то следует Пути Смертных, кто-то Пути Беззаботности... А этот крольчонок...

На древнем лице старца Кипариса медленно расцвела теплая улыбка. Малыш, должно быть, и сам того не сознавал, но с младенчества избрал непреклонный Путь Защиты — бесстрашный и готовый мчаться напролом ради близких.

Кошки, выслушав Хан Цзянсюэ, вовсе не стали его отговаривать. Напротив, они дружно замяукали:

— Раз А-Сюэ говорит, что видит — значит, так и есть!

— А-Сюэ, ты такой молодец! Иди и найди матушку!

Это было полное, безоговорочное доверие.

Кролик с неким опасением поднял глаза на старца Кипариса, боясь, что тот снова воспротивится, но бессмертный старец неожиданно сорвал с головы один из зеленых кипарисовых листков, уменьшил его волшебством и протянул Хан Цзянсюэ.

— Ступай. Когда найдешь матушку, сожги этот листок, и я сразу узнаю, где вы находитесь.

Кролик посмотрел на зеленый листок, открыл рот и... проглотил его целиком!

— Снаружи прятать ненадежно, а в пузике — надежнее всего!

Хан Цзянсюэ похлопал себя по животу, направился к расступившемуся барьеру и напоследок помахал лапкой братьям и сестрам:

— Не бойтесь! Даже если я позабуду, кто я такой, я ни за что не забуду, что мне надо найти матушку!

Темная, беспросветная муть поглотила силуэт кролика, и кошки печально повесили носы.

В мире смертных никто и никогда не послал бы малое дитя на верную смерть. Но среди духов законы иные: коли тебе под силу свершить дело — ты обязан попытаться. Следовать велениям небес и отдавать все силы без остатка — в этом и заключается истинное подвижничество духа.

— Не печальтесь, — стал успокаивать их старец Кипарис. — Мы уже призвали великих мастеров из разных миров, они скоро придут. Среди великих демонов найдутся те, чей Дао-сердечник незыблем, и им не страшен этот дьявольский город.

В конце концов, дзен-мастеру Иху требовались живые мученики, и он не стал бы губить души без разбору.

И кто бы мог подумать: прежде чем успели прибыть призванные мастера, один незванный гость явился сам собой.

Первым неладное почувствовал великий демон, охранявший юго-восточный рубеж барьера.

Однако колебание длилось лишь короткое мгновение, а когда демон ринулся к месту, от барьера не осталось и следа.

Великий демон мгновенно выхватил из-за спины длинный палаш и обрушил его вниз — этим ударом можно было расколоть гору и рассечь море! Но лезвие легко и непринужденно встретило сопротивление нефритового веера.

Веер медленно сложился, открывая взору невероятно прекрасный лик благородного молодого господина.

— Прошу прощения за беспокойство.

— Мой котёнок шмыгнул на родину, даже не попрощавшись.

— Я возмел крайнюю обеспокоенность, а потому прибыл, дабы забрать его домой.

<http://bllate.org/book/20471/2149237>